

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ Э. ЛЕНГФЕЛЬДЕРА «ДВУОКИСЬ УГЛЕРОДА И КЛИМАТ. ФАКТЫ – ПРОПАГАНДА – ДЕЗИНФОРМАЦИЯ»

В. Ф. ЛОГИНОВ

Центр климатических исследований Института природопользования НАН Беларуси

COMMENTS ON THE ARTICLE OF E. LENGFELDER "DIOXIDE OF CARBON AND CLIMATE. FACTS – PROPAGANDA – DISINFORMATION"

V. F. LOGINOV

*Center for Climate Studies of the Institute for Nature Management
of the National Academy of Sciences of Belarus*

Ближних взглядов относительно парникового потепления климата придерживается ряд ученых не только СНГ, но и за рубежом, например, О. Г. Сорохтин (статья «Адиабетическая теория парникового эффекта»). Работа опубликована в книге «Возможности предотвращения изменения климата и его негативных последствий» (отв. ред. акад. РАН Ю. А. Израэль).

Большая группа ученых, к которым относится и автор данного комментария, считает, что доказательная база для окончательных выводов относительно причин и последствий изменений климата пока недостаточная. В теории климата существует еще много нерешенных вопросов: управление данными, низкая точность оценок роли прямых и обратных связей, неопределенности в оценках влияния радиационных факторов, а также внутренних факторов в климатической системе (Эль-Ниньо–Южное колебание, автоколебания, и т. д.), большой разброс прогностических оценок климатических изменений и др.

К настоящему времени среди научного сообщества нет согласия не только о траектории климата ближайших десятилетий, но и о пространственно-временных закономерностях климатических изменений за период инструментальных наблюдений. Зачастую высказываются претензии к достоверности и достаточности использованных данных для окончательных выводов, а климатические модели называют скорее эвристическими, чем прогностическими. Эту группу исследователей составляют широко известные в мире ученые, академики РАН К. Я. Кондратьев, В. М. Котляков, а также много других известных ученых (профессора Е. П. Борисенков, С. Идсо и др. Они никогда не входили и не входят в «сплоченную» Международную группу экспертов по изменению климата (МГЭИК).

У меня нет серьезных оснований подвергать сомнению высокую научную квалификацию членов МГЭИК, хотя желательность привлечения в состав этой группы ученых, придерживающихся несколько иных точек зрения, была бы крайне желательна для формирования более обоснованных выводов. Однако главной причиной дискуссионности обсуждаемой проблемы остается ее чрезвычайная сложность, что не позволяет надеяться на ее скорое решение.

Встречающееся в литературе утверждение о том, что современное потепление климата определяется ростом содержания парниковых газов в атмосфере, как и утверждение об отсутствии эффектов парниковых газов в изменении современного климата, нельзя признать обоснованными. Более полезно было бы проводить дискуссии об уточнении оценок роли естественных и антропогенных факторов в изменении климата и совершенствовании научных знаний, которые бы позволили уменьшить разброс прогностических оценок климата будущего. чем отстаивать крайние позиции.

Многочисленными были и высказывания относительно использования международных соглашений по борьбе с потеплением климата в качестве инструмента геополитического давления на страны путем введения санкций и других дискриминационных мер в случае невыполнения ими условий таких соглашений. Амбициозное Парижское соглашение (декабрь 2015 г.) по защите климата пока не подкреплено финансовыми и научно-техническими возможностями многих стран мира. По оценкам российских ученых, для того чтобы удержать содержание углекислого газа в атмосфере на уровне 450 ppт, а в 1990 г. было около 350 ppт (сейчас 450 ppт), необходимо около 18 трлн дол. США. Страны, которые выразили бы желание выделить такие средства. пока не просматриваются.

В этой связи может оказаться, что Парижские соглашения, как и Киотский протокол, окажутся декларативными. Так, к концу срока действия Киотского протокола (2011–2012 гг.) выбросы углекислого газа относительно ключевого 1990 г. увеличились на 50 %, тогда как должны были уменьшиться на 5 %. Но я продолжаю сохранять надежду, что на фоне положительного тренда в изменении температуры земного шара (как это и было в прошлом!), возникнет очередная пауза в изменении температуры за счет естественных причин или даже произойдет падение температуры, например, за счет мощного вулканического извержения (таких выбросов не было уже более четверти века со времени извержения знаменитого вулкана Пинатубо – 1991 г.) и это уменьшит накал алармизма, который захватил планету. Представленные Эдмундом Ленгфельдером материалы «Двуокись углерода и климат. Факты – пропаганда – дезинформация», основанные на анализе существующего положения дел в климатологии, имеют право на существование.